

Давным-давно в далекой-далекой Галактике...

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

ДО РЕСПУБЛИКИ

37000 — 25000 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

ок. 25793 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

5000 — 67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«На краю»
«Дети Небес»
«Соперники»
«Спаситель»
«Чистилище»
«Страж»

3954 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пантеон»
«Тайны»

2975 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пандемониум»

1032 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Бейн: Путь разрушения»
«Дарт Бейн: Правило двух»
«Дарт Бейн: Династия зла»

ВОСХОД ИМПЕРИИ

67 — 0 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Плэгас»

33 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Мол: Взперти»

32 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод I:
Скрытая угроза»

22 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод II:
Атака клонов»

19 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод III:
Месть ситхов»

«Кеноби»

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

10 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Хане Соло

«Западня в раю»
«Гамбит хатгов»
«Заря восстания»

«Штурмовики смерти»

ВОССТАНИЕ

0 — 5 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод IV:
Новая надежда»

«Негодяи»
«Честь негодяев»

3 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод V:
Империя наносит ответный удар»

4 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VI:
Возвращение джедая»

НОВАЯ РЕСПУБЛИКА

5 — 25 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Трауне

«Наследник Империи»
«Возрождение тьмы»
«Последний приказ»

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

25 — 40 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VII:
Пробуждение Силы»

ГЛАВА

1

— Капитан Пеллеон! — крикнул кто-то из кабины экипажа по левому борту, пытаясь перекрычать гул разговоров. — Сторожевики сообщают: разведывательные корабли только что вышли из гиперпространства.

Пеллеон, стоящий за спиной офицера, склонившегося над инженерным монитором на мостике «Химеры», не обратил внимания на этот окрик.

— Рассчитайте мне эту цепь, — приказал он, касаясь световым пером схемы на дисплее.

Инженер вопросительно поднял взгляд:

— Сэр?..

— Я слышал, — сказал Пеллеон. — Исполняйте приказ, лейтенант.

— Есть, сэр, — сдержанно отозвался тот, набирая команду на клавиатуре.

— Капитан Пеллеон! — На этот раз голос раздался ближе.

Не сводя взгляда с инженерного дисплея, Пеллеон подождал, пока не послышится звук шагов. Затем капитан со всей величественностью, какую только могут придать человеку пятьдесят лет службы в Имперском флоте, выпрямился и повернулся.

Молодой дежурный офицер остановился, едва не споткнувшись.

— Эм... сэр... — Он посмотрел в глаза Пеллеона и смолк.

Пеллеон молчал, пока сидящие поблизости не повернули головы в их сторону.

— Вы не на скотном рынке на Шаум-Хии, лейтенант Чель, — наконец проговорил он спокойным, но холодным как лед голосом. — Вы на мостике имперского звездного разрушителя. Текущую информацию не положено — повторяю, не положено — попросту орать в сторону того, кому она предназначена. Вам ясно?

Чель судорожно сглотнул:

— Так точно, сэр.

Еще на несколько секунд задержав на нем взгляд, Пеллеон едва заметно кивнул:

— А теперь докладывайте.

— Есть, сэр. — Чель снова сглотнул. — Мы только что получили сообщение от сторожевых кораблей, сэр. Разведчики вернулись из рейда в систему Оброаскай.

— Очень хорошо, — вновь кивнул Пеллеон. — Без проблем?

— Почти, сэр. Похоже, местным чересчур не понравилось, что у них скачали всю центральную библиотечную систему. Командир звена говорит, что их пытались преследовать, но ему удалось оторваться.

— Надеюсь, — мрачно обронил Пеллеон. Оброаскай занимала стратегическую позицию в пограничных регионах, и, судя по докладам разведки, Новая Республика делала серьезную ставку на их членство и поддержку. Если бы во время рейда там оказались их корабли-разведчики...

Что ж, скоро он об этом узнает.

— Пусть командир звена явится в помещение для дежурных экипажей на мостике, как только корабли будут на борту, — сказал капитан Челю. — Сторожевикам — желтый уровень тревоги. Свободны.

— Есть, сэр.

Относительно четко выполнив поворот кругом, лейтенант направился обратно к панели связи.

«Лейтенант слишком молод — вот в чем главная проблема», — с легкой горечью подумал Пеллеон. В былые времена, когда Империя находилась на вершине своего могущества, невозможно было представить, чтобы кто-то в возрасте Челя мог служить на мостике корабля, подобного «Химере». Но теперь...

Он взглянул на еще одного молодого парня за инженерным монитором. Теперь все изменилось: на «Химере» только молодняк и был.

Медленно обведя взглядом мостик, Пеллеон почувствовал, как в нем пробуждаются давние гнев и ненависть. Он знал: на Флоте немало командиров считают, что постройкой первой «Звезды смерти» Император пытался взять под более полный контроль военную мощь Империи, так же как он уже поступил с политической властью. Тот факт, что он приказал соорудить вторую «Звезду смерти», несмотря на очевидным образом проявившиеся слабые стороны первой, лишь укреплял подобные подозрения. Мало кто в высших эшелонах Флота искренне оплакивал бы ее потерю... если бы в предсмертных судорогах она не забрала с собой звездный суперразрушитель «Палач».

Даже по прошествии пяти лет Пеллеон невольно вздрагивал, вспоминая ту картину: лишившийся управления «Палач» сталкивается с недостроенной «Звездой смерти», а затем превращается в ничто в пламени мощного взрыва. Потеря корабля плоха сама по

себе, но, что еще хуже, это оказался именно «Палач», звездный суперразрушитель, личный флагман Дарта Вейдера. Служба там, несмотря на легендарную и зачастую гибельную раздражительность темного повелителя, считалась быстрым способом взлететь по карьерной лестнице. А это означало, что вместе с «Палачом» погибла непропорционально большая доля молодых офицеров и прекрасно обученных членов экипажа.

Флот так и не оправился от этого фиаско. После уничтожения «Палача» бой быстро обернулся разгромом, и, прежде чем наконец поступил приказ отступить, погибло еще несколько звездных разрушителей. Сам Пеллеон, взявший на себя командование после гибели бывшего капитана «Химеры», сделал все возможное, чтобы удержать ситуацию под контролем, но, несмотря на все его усилия, им так и не удалось перехватить инициативу у повстанцев. Их постоянно оттесняли... пока они не оказались здесь.

Здесь — на дальних закоулках Империи, где под ее номинальным контролем оставалось меньше четверти когда-то принадлежавших ей систем. Здесь — на борту звездного разрушителя, команда которого почти полностью состояла из превосходно обученного, но крайне неопытного молодняка, по большей части набранного с их родных планет силой или под угрозой силы.

Здесь — под командованием одного из величайших военных умов, какой когда-либо знала Империя.

Пеллеон натянуто улыбнулся, снова оглядывая мостик. Нет, Империи пока не пришел конец. И надменной самопровозглашенной Новой Республике вскоре предстоит в этом убедиться.

Он взглянул на часы. Два пятнадцать. Гранд-адмирал Траун сейчас наверняка медитирует в своей

командирской рубке... и если имперский устав не одобрял крики через весь мостик, то еще сильнее не одобрил бы попытку прервать по интеркому медитацию гранд-адмирала. С ним либо разговаривали лично, либо не разговаривали вообще.

— Продолжайте отслеживать трассы, — приказал Пеллеон лейтенанту-инженеру, направляясь к двери. — Скоро вернусь.

Новая командирская рубка находилась на два уровня ниже мостика, там, где раньше располагались роскошные каюты бывшего командующего. Когда Пеллеон нашел Трауна — или, вернее, когда гранд-адмирал нашел его самого, тот в первую очередь завладел каютами, превратив их, по сути, во второй мостик.

Второй мостик, комнату для медитации... и, возможно, не только. Ни для кого на «Химере» не было секретом, что после недавнего переустройства гранд-адмирал большую часть времени проводил именно там. Секретом же являлось то, чем он там занимался все эти долгие часы.

Подойдя к двери, Пеллеон одернул мундир и собрался с духом. Возможно, сейчас ему предстояло это выяснить.

— Капитан Пеллеон к гранд-адмиралу Трауну, — объявил он. — У меня есть информация...

Дверь ушла в сторону, прежде чем он успел закончить. Мысленно приготовившись, Пеллеон шагнул в тускло освещенную приемную. Он огляделся и, не увидев ничего интересного, направился к двери в главное помещение в пяти шагах перед ним.

Его затылка коснулось чье-то дыхание.

— Капитан Пеллеон, — промурлыкал ему в ухо низкий, с рычащими нотками кошачий голос.

Подпрыгнув, Пеллеон развернулся кругом, ругая как себя самого, так и невысокое жилистое существо, стоявшее от него меньше чем в полуметре.

— Чтоб тебя, Рух! — проворчал он. — Что ты себе позволяешь?

Под взглядом Руха Пеллеон вдруг почувствовал, как по спине у него стекает струйка пота. Большие темные глаза, выступающие челюсти и блестящие острые зубы ногри в полумраке выглядели еще кошмарнее, чем при обычном освещении. Особенно для Пеллеона, который знал, для чего Траун использует Руха и его соплеменников.

— Просто делаю свою работу, — наконец ответил Рух, почти небрежно протянув худую руку к внутренней двери. Пеллеон успел заметить, как блеснул тонкий кинжал, прежде чем исчезнуть где-то в рукаве ногри. Рух сжал кулак и снова его расслабил, продемонстрировав стальные мускулы под темно-серой кожей. — Можете войти.

— Благодарю, — буркнул Пеллеон. Еще раз одернув мундир, он повернулся к двери. Она открылась при его приближении, и капитан вошел в...

В залитый мягким светом музей искусств.

Остановившись на пороге, Пеллеон ошеломленно покрутил головой. Стены и куполообразный потолок покрывали картины и барельефы. Изображения на некоторых из них смутно напоминали людей, но большинство имело явно нечеловеческое происхождение. Вокруг стояли разнообразные скульптуры: некоторые — просто так, другие на постаментах. В центре помещения располагался двойной круг дисплеев, внешнее кольцо которых чуть возвышалось над внутренним. Оба набора дисплеев, по крайней мере, на-

сколько мог понять Пеллеон, также демонстрировали произведения искусства.

А в центре двойного круга в точной копии адмиральского кресла на мостике недвижно восседал гранд-адмирал Траун. Его иссиня-черные волосы поблескивали в тусклом свете, бледно-голубая кожа казалась холодной и абсолютно чуждой на фоне его человеческой во всех остальных отношениях фигуры. Глаза мерцали красным из-под полуприкрытых век.

Пеллеон облизал пересохшие губы, внезапно усомнившись, стоило ли ему так вторгаться в святая святых Трауна. Если гранд-адмирал вдруг сочтет нужным рассердиться...

— Входите, капитан, — прервал мысли Пеллеона спокойный голос Трауна. По-прежнему не открывая глаз, он точно отмеренным жестом повел вокруг рукой. — Что скажете?

— Это... очень интересно, сэр, — только и сумел выговорить Пеллеон, подходя к внешнему кругу дисплеев.

— Все это, естественно, голограммы, — пояснил Траун, и Пеллеону показалось, будто в голосе адмирала послышалось сожаление. — Как скульптуры, так и картины. Некоторые из них утрачены, а многие другие находятся на планетах, ныне оккупированных повстанцами.

— Да, сэр, — кивнул Пеллеон. — Я подумал, что вам стоит знать, адмирал: разведчики только что вернулись из системы Оброа-скай. Командир звена будет готов доложить через несколько минут.

Траун кивнул:

— Им удалось проникнуть в центральную библиотечную систему?

— Они сумели скачать по крайней мере часть информации, — сообщил Пеллеон. — Пока не знаю, удалось ли им закончить. Похоже, их пытались преследовать. Хотя командир считает, что сумел оторваться.

— Нет, — помолчав, сказал Траун. — Нет, вряд ли. Особенно если преследователи — из числа повстанцев.

Глубоко вздохнув, он выпрямился в кресле и впервые с того момента, как вошел Пеллеон, открыл сверкающие красные глаза.

Пеллеон с легкой гордостью отметил, что сумел не вздрогнуть от направленного на него взгляда. Многие из высших командиров и придворных Императора так и не научились спокойно смотреть адмиралу в глаза и столь же спокойно чувствовать себя в его присутствии. Вероятно, именно потому гранд-адмирал провел бóльшую часть своей карьеры в неизведанных регионах, всеми силами стараясь подчинить Империи до сих пор остававшиеся варварскими части Галактики. Благодаря своим выдающимся успехам он получил титул военачальника и право носить белый мундир гранд-адмирала — единственный нечеловек, когда-либо удостоившийся подобной чести от Императора.

По иронии судьбы из-за этого же он стал еще более незаменим в пограничных кампаниях. Пеллеон часто думал, как закончилась бы битва при Эндоре, если бы «Палачом» командовал Траун, а не Вейдер.

— Да, сэ, — проговорил он. — Я приказал объявить для сторожевиков желтый уровень тревоги. Перейти на красный?

— Пока нет. У нас еще есть несколько минут. Скажите, капитан, вы хоть немного разбираетесь в искусстве?

— Э... не особо, — признался Пеллеон, слегка сбившись с толку внезапной переменной темы. — Как-то не хватало времени.

— Вам следует его найти. — Траун показал на часть внутреннего круга дисплеев справа от него. — Живопись Саффы, — пояснил он. — Примерно с тысяча пятьсот пятидесятого по две тысячи двухсотый год по доимперскому календарю. Обратите внимание, как меняется стиль — вот здесь — после первого контакта с обитателями Теннкора. Вон там, — он показал на стену слева, — образцы паонидского искусства в стиле экстрасса. Прошу отметить сходство с ранними работами с Саффы, а также барельефами вааткри середины восемнадцатого века по доимперскому календарю.

— Да, вижу, — не вполне искренне кивнул Пеллеон. — Адмирал, не стоит ли нам?..

Его прервал пронзительный свист.

— Мостик — гранд-адмиралу Трауну, — раздался по интеркому взволнованный голос лейтенанта Челя. — Сэр, нас атакуют!

Траун нажал клавишу интеркома.

— Говорит Траун, — бесстрастно ответил он. — Объявите красный уровень тревоги и доложите обстановку. В спокойной манере, если можно.

— Есть, сэр. — Замигали тревожные огоньки, и Пеллеон услышал за стеной приглушенный вой сирен. — Датчики засекли четыре штурмовых фрегата Новой Республики. — Голос Челя звучал напряженно, но уже заметно спокойнее. — Плюс по крайней мере три звена Х-истребителей. Идут клином в свободной формации с той стороны, откуда прибыли наши разведчики.

Пеллеон выругался про себя. Один звездный разрушитель с необученным экипажем против четырех

штурмовых фрегатов и сопровождающих их истребителей...

— Двигатели на полную мощность! — крикнул он в сторону интеркома. — Приготовиться к прыжку в гиперпространство.

Он шагнул к двери, но его остановил бесстрастный голос Трауна:

— Приказ о прыжке отменяется, лейтенант. Экипажам СИД-истребителей занять свои места. Активировать щиты.

Пеллеон развернулся:

— Адмирал...

Траун прервал его, подняв руку.

— Идите сюда, капитан, — приказал он. — Давайте взглянем.

Он коснулся клавиши, и художественная галерея внезапно исчезла. Помещение преобразилось в миниатюрный мостик. На стенах и двойном круге дисплеев появились данные о положении корабля, состоянии двигателей и оружейных систем. Открытое пространство занял голографический тактический дисплей, мигающий шар в углу которого обозначал незваных гостей. Дисплей на стене рядом показывал, что до встречи остается около двенадцати минут.

— К счастью, разведчики достаточно далеко, чтобы не подвергнуться опасности, — заметил Траун. — Что ж, посмотрим, с чем именно мы имеем дело. Мостик, прикажите трем ближайшим сторожевикам атаковать.

— Есть, сэр.

На изображении в другом конце комнаты из линии сторожевиков на перехват вылетели три голубые точки. Краем глаза Пеллеон увидел, как наклонился в кресле Траун, глядя на выдвинувшиеся в ответ штур-

мовые фрегаты и сопровождающие их Х-истребители. Одна из голубых точек мигнула и погасла.

— Отлично. — Траун вновь откинулся на спинку кресла. — Достаточно, лейтенант. Отведите назад два оставшихся сторожевика и прикажите всем в четвертом секторе уйти с дороги неприятеля.

— Есть, сэр, — отозвался Чель в немалом замешательстве, и Пеллеон вполне понимал его.

— Может, хотя бы сообщить остальному флоту? — предложил он, не в силах сдержать дрожь в голосе. — «Мертвая голова» может прибыть через двадцать минут, а большинство других — меньше чем через час.

— Меньше всего нам сейчас нужно звать сюда другие корабли, капитан. — Траун посмотрел на Пеллеона, и его губ коснулась едва заметная улыбка. — В конце концов, кто-то может уцелеть, а нам вовсе ни к чему, чтобы повстанцы узнали о нас. Не так ли? — Он снова повернулся к дисплеям. — Мостик, поворот на двадцать градусов влево, перпендикулярно курсу неприятеля, надстройкой в его сторону. Как только они окажутся в пределах внешнего периметра, сторожевикам в четвертом секторе перестроиться позади них и заглушить любую связь.

— Д-да, сэр. Сэр?..

— Вам незачем что-либо понимать, лейтенант. — Голос Трауна внезапно посуровел. — Выполняйте приказ.

— Есть, сэр.

Пеллеон осторожно набрал в грудь воздуха, глядя на дисплей, где в соответствии с отданным приказом поворачивалась «Химера».

— Боюсь, я тоже не понимаю, адмирал, — произнес он. — Если мы повернемся к ним надстройкой...

Траун снова прервал его, подняв руку:

— Смотрите и учитесь, капитан. Хорошо, мостик. Прекратить вращение и оставаться в текущей позиции. Отключить щиты причального отсека, остальным прибавить мощность. Эскадрильям СИД-истребителей: старт по готовности. Полет по прямой на два километра от «Химеры», затем разворот, перестроение и зональная атака на максимальной скорости. — Получив подтверждение, он посмотрел на Пеллеона: — Теперь поняли, капитан?

Пеллеон пожевал губами.

— Боюсь, что нет, — признался он. — Как я понимаю, вы развернули корабль, чтобы прикрыть старт истребителей, но все остальное — не более чем классический замыкающий маневр «Марг Сабл». Вряд ли они на такое поведутся. Слишком просто.

— Напротив, — невозмутимо возразил Траун. — Не только поведутся, но и будут полностью уничтожены. Смотрите, капитан. И учитесь.

Стартовали СИД-истребители, с ускорением удаляясь прочь от «Химеры». Резко развернувшись, они пронеслись мимо нее подобно брызгам экзотического фонтана. Корабли противника заметили атакующих и сменили курс...

Пеллеон моргнул:

— Что, во имя Империи, они делают?

— Пытаются применить единственную известную им защиту от маневра «Марг Сабл», — удовлетворенно проговорил Траун. — Или, если точнее, единственную защиту, на которую они способны психологически. — Он кивнул в сторону мерцающего шара. — Видите ли, капитан, их группой командует некий эломин... а эломины попросту не в состоянии справиться с рассеянной атакой при надлежащим образом выполненном маневре «Марг Сабл».

Пеллеон не сводил взгляда с кораблей противника, которые все еще пытались перестроиться для безнадёжной обороны... и до него постепенно доходило, что сейчас сделал Траун.

— Та атака сторожевиков несколько минут назад... По реакции врага вы смогли понять, что это корабли эломинов?

— Постигайте искусство, капитан, — почти мечтательно произнес Траун. — Когда вы начнете разбираться в искусстве разных рас, вы поймете и их самих. — Он выпрямился в кресле. — Мостик, включить боковые двигатели. Приготовиться к атаке.

Час спустя все закончилось.

За командиром звена закрылась дверь, и Пеллеон снова взглянул на остававшуюся на дисплее карту.

— Похоже, Оброа-скай — тупик, — с сожалением сказал он. — Их усмирение стоило бы нам слишком многих жизней.

— Пока — пожалуй, да, — согласился Траун. — Но только пока.

Пеллеон хмуро взглянул на него через стол. Траун рассеянно вертел в пальцах инфокарту, глядя в иллюминатор на звезды. На его губах играла странная улыбка.

— Адмирал? — осторожно окликнул капитан.

Траун повернул голову, и взгляд его сверкающих глаз упал на Пеллеона.

— Это второй фрагмент головоломки, капитан, — тихо проговорил он, поднимая со стола инфокарту. — Фрагмент, который я ищу уже больше года. — Внезапно повернувшись к интеркому, он нажал клавишу. — Мостик, говорит гранд-адмирал Траун. Свяжитесь с «Мертвой головой» и сообщите капитану

Харбиду, что мы временно покидаем флотилию. Пусть продолжает тактическую разведку местных систем и при возможности собирает данные. Далее — взять курс на планету под названием Миркр. Ее координаты есть в навигационном компьютере.

Получив подтверждение с мостика, Траун снова обратился к Пеллеону.

— Похоже, вы растеряны, капитан, — заметил он. — Как я понимаю, вы никогда не слышали о Миркре?

Пеллеон покачал головой, безуспешно пытаясь понять выражение лица гранд-адмирала:

— Нет, а должен?

— Вряд ли. В основном это планета контрабандистов, смутьянов и прочего бесполезного отребья со всей Галактики.

Он помолчал, отхлебнув из стоявшей возле его локтя кружки — судя по запаху, с крепким форвианским элем. Пеллеон с трудом сдержался, чтобы не задать адмиралу вопрос, но понял, что, если тот захочет, расскажет все сам.

— Я наткнулся на случайное упоминание о ней лет семь назад, — продолжал Траун, поставив кружку. — Мое внимание привлек тот факт, что, хотя планета была заселена уже по крайней мере триста лет, и Старая Республика, и джедаи тех времен всегда обходили ее стороной. — Он слегка приподнял иссиня-черную бровь. — Какой из этого можно сделать вывод, капитан?

Пеллеон пожал плечами:

— Что это пограничная планета, слишком далекая, чтобы кого-то заинтересовать.

— Очень хорошо, капитан. Таково было и мое первое предположение... вот только дело обстоит совсем иначе. Миркр на самом деле находится не более

чем в ста пятидесяти световых годах отсюда — возле нашей границы с повстанцами и глубоко внутри пространства Старой Республики. — Траун бросил взгляд на инфокарту, которую продолжал держать в руке. — Нет, на самом деле все гораздо интереснее. И намного полезнее.

Пеллеон тоже взглянул на инфокарту:

— И это — первый фрагмент вашей головоломки?

— Опять-таки хороший ответ, капитан, — улыбнулся Траун. — Да, Миркр — или, точнее, один из представителей тамошней фауны — стал первым фрагментом. Второй же находится на планете под названием Вейленд. — Он помахал инфокартой. — Планета, координаты которой я наконец получил — благодаря оброанцам.

— Поздравляю. — Пеллеон внезапно почувствовал, что все эти игры утомили его. — Могу я поинтересоваться, о какой, собственно, головоломке идет речь?

От улыбки Трауна по спине Пеллеона пробежала дрожь.

— Естественно, о единственной, которая стоит того, чтобы ее разгадать, — едва слышно ответил гранд-адмирал. — О полном и окончательном уничтожении повстанцев.

ГЛАВА

2

— Люк?

Голос звучал тихо, но настойчиво. Люк Скайуокер обернулся, остановившись посреди знакомого пейзажа Татуина — знакомого, но странно искаженного.

Напротив него стояла столь же знакомая фигура.

— Здравствуй, Бен, — проговорил Люк. В ушах отдавался его собственный, странно замедленный голос. — Долго же мы не виделись.

— Да, точно, — серьезно подтвердил Оби-Ван Кеноби. — Боюсь, до следующего раза будет еще дольше. Я пришел попрощаться, Люк.

Пейзаж вокруг словно задрожал, и какая-то частичка разума Люка вдруг вспомнила, что он спит в своих покоях в Императорском дворце и ему снится Бен Кеноби.

— Нет, я не сон, — заверил его Бен, отвечая на невысказанную мысль Люка. — Но разделяющее нас расстояние стало слишком велико, чтобы я смог появиться перед тобой иначе. А теперь даже этот последний путь для меня закрыт.

— Нет, — услышал Люк собственный голос. — Не покидай нас, Бен. Ты нам нужен.

Старый джедай слегка приподнял брови, и его губ коснулась тень прежней улыбки.

— Я тебе не нужен, Люк. Ты джедай и владеешь Силой. — Улыбка исчезла, и на мгновение взгляд его уставился в какую-то невидимую Люку точку. — В любом случае, — спокойно добавил он, — решать не мне. Я и так уже слишком задержался и не могу больше откладывать путешествие из этого мира в тот, что лежит за его пределами.

Мелькнули воспоминания: Йода — на смертном одре, Люк умоляет его не умирать. «Велика во мне Сила, — тихо говорил ему мастер-джедай. — Но не настолько».

— Такова жизнь, — напомнил ему Бен. — Тебе тоже когда-нибудь предстоит такое же путешествие. — Взгляд его снова на мгновение стал отрешенным. — Ты владеешь Силой, Люк, а настойчивость и дисциплина помогут тебе стать еще сильнее. — Он посмотрел в глаза бывшему ученику. — Но тебе нельзя терять бдительность. Императора больше нет, но темная сторона до сих пор сильна. Никогда не забывай об этом.

— Не забуду, — пообещал Люк.

Лицо Бена смягчилось, и он снова улыбнулся:

— Тебя еще ждут серьезные опасности, Люк. Но ты найдешь новых союзников, причем там и тогда, где и когда меньше всего будешь ожидать этого.

— Новых союзников? — переспросил Люк. — Кто они?

Видение заколыхалось, становясь прозрачнее.

— А теперь прощай. — Бен словно не услышал вопроса. — Я любил тебя, как сына, как ученика и как друга. Пока мы не встретимся снова — да пребудет с тобой Сила.

— Бен?..

Но Бен уже отвернулся, его образ расплылся... и во сне Люк понял, что его друга больше нет.

«Теперь я остался один, — подумал он. — Я — последний из джедаев».

Ему показалось, будто он слышит голос Бена — едва различимый, словно с большого расстояния:

— Ты не последний из старых джедаев, Люк. Ты — первый из новых.

Голос смолк... и Люк проснулся.

Какое-то время он просто лежал, глядя на тусклые огни столицы Империи, плясавшие на потолке над его постелью, и пытаясь стряхнуть с себя сон вместе с невероятной тоской, до краев переполнявшей его. Сначала убили дядю Оуэна и тетю Бери, потом Дарт Вейдер, его настоящий отец, пожертвовал жизнью ради Люка, а теперь нет даже духа Бена Кеноби.

Он в третий раз стал сиротой.

Вздыхнув, Люк выбрался из-под одеяла и облачился в халат и тапочки. В его покоях имелась небольшая кухня, и ему потребовалось всего несколько минут, чтобы приготовить себе экзотический напиток, с которым познакомил его Лэндо во время своего последнего визита на Корусант. Затем, повесив на пояс халата свой световой меч, Люк направился на крышу.

Он резко возражал против переноса столицы Новой Республики сюда, на Корусант, и еще больше — против того, чтобы ее едва оперившееся правительство обосновалось в старом Императорском дворце. Подобный символизм был ему не по душе, тем более что некоторые, по его мнению, и без того придавали чересчур большое значение таким вещам.

Но, несмотря на все это, он вынужден был признать, что с крыши дворца открывается захватывающий вид.

Несколько минут Люк стоял на краю крыши, облокотившись на резную каменную балюстраду высотой по грудь и чувствуя, как прохладный ночной ветерок шевелит его волосы. Даже посреди ночи в имперской столице бурлила жизнь; уличные огни и фары машин сплетались в подобие парящего в воздухе произведения искусства. Над головой низко висели подсвеченные огнями города и пролетающих аэроспидеров облака, казавшиеся столь же бескрайними, как и сам город. Далеко на юге виднелись очертания гор Манараи, освещенные, как и облака, в основном отраженным светом города.

Люк смотрел на горы, когда в двадцати метрах позади него тихо открылась ведущая во дворец дверь. Рука его машинально потянулась к световому мечу, но тут же замерла, едва он почувствовал, кто именно появился в дверях.

— Я здесь, С-ЗРО, — позвал он.

Повернувшись, он увидел идущего к нему по крыше дроида, излучавшего обычную для него смесь облегчения и тревоги.

— Здравствуйте, хозяин Люк. — Дроид наклонил голову и поглядел на чашку в его руке. — Прошу прощения, что помешал.

— Все в порядке. Просто хотел немного подышать свежим воздухом, только и всего.

— Вы уверены? — спросил С-ЗРО. — Хотя, конечно, я не настаиваю...

Несмотря на настроение, Люк не смог сдержать улыбку. С-ЗРО никогда не удавалось совмещать желание помочь, любопытство и вежливость — во всяком случае, выглядел он при этом достаточно комично.

— Наверное, у меня просто легкая депрессия, — пожаловался Люк, снова поворачиваясь и глядя на

город. — Собрать настоящее, функционирующее правительство куда сложнее, чем я предполагал. И куда сложнее, чем предполагало большинство членов Совета. — Он поколебался. — Пожалуй, сегодня мне как никогда не хватает Бена.

— Он всегда был очень добр ко мне, — помолчав, заметил С-ЗРО. — И к R2-D2, конечно, тоже.

Люк поднес чашку к губам, скрывая за ней очередную улыбку:

— У тебя уникальный взгляд на вселенную, С-ЗРО.

Краем глаза он заметил, как напрягся дроид.

— Надеюсь, я не обидел вас, сэр, — встревоженно проговорил тот. — В мои намерения это точно не входило.

— Ты вовсе не обидел меня, — заверил его Люк. — Собственно, ты только что преподал мне последний урок Бена.

— Прошу прощения?

Люк отхлебнул из чашки:

— Правительства и целые планеты, конечно, важны, С-ЗРО. Но если отсеять все лишнее, оказывается, что они попросту состоят из отдельных личностей.

Последовала короткая пауза.

— О, — проговорил С-ЗРО.

— Иными словами, — подчеркнул Люк, — какими бы проблемами галактической важности ни был занят джедай, это не может помешать ему заботиться об отдельных индивидуумах. — Он посмотрел на С-ЗРО и улыбнулся. — Или об отдельных дроидах.

— Понятно, сэр. — С-ЗРО кивнул в сторону чашки Люка. — Прошу прощения, сэр... могу я поинтересоваться, что это вы такое пьете?

— Это? — Люк взглянул на чашку. — Меня в свое время научил это готовить Лэндо.

— Лэндо? — переспросил С-ЗРО, и в голосе его прозвучали нотки неодобрения. Несмотря на всю свою запрограммированную вежливость, к Лэндо дроид всегда был безразличен — что, впрочем, неудивительно, учитывая обстоятельства их первой встречи.

— Да, но, несмотря на столь сомнительное происхождение, напиток и впрямь хорош, — сказал Люк. — Называется «горячий шоколад».

— Понятно. — Дроид выпрямился. — Что ж, сэр, если с вами действительно все в порядке, я, пожалуй, пойду.

— Конечно. Кстати, а что вообще тебя сюда привело?

— Естественно, меня послала принцесса Лея, — ответил С-ЗРО, явно удивленный вопросом Люка. — Она сказала, что вы чем-то расстроены.

Улыбнувшись, Люк покачал головой. Лея умела поднять ему настроение, когда он в этом нуждался.

— Похвастаться решила, — пробормотал он.

— Прошу прощения, сэр?

Люк махнул рукой:

— Лея хвастается своими новыми способностями джедая, только и всего. Что даже посреди ночи она может уловить мое настроение.

С-ЗРО наклонил голову:

— Она действительно за вас беспокоилась, сэр.

— Знаю. Просто шучу.

— О. — С-ЗРО на мгновение задумался. — Значит, мне сказать ей, что с вами все в порядке?

— Конечно, — кивнул Люк. — И заодно скажи ей, чтобы перестала за меня волноваться и ложилась спать. Хватает и того, что ее тошнит по утрам.

— Я передам, сэр.

— И еще, — тихо добавил Люк, — передай ей, что я ее люблю.

— Да, сэр. Спокойной ночи, мастер Люк.

— Спокойной ночи, С-ЗРО.

Он смотрел вслед дроиду, чувствуя, как на него вновь угрожает нахлынуть волна депрессии. С-ЗРО, конечно, ничего не понял бы — так же как не понял бы никто во Временном совете. Но каково было Лее на четвертом месяце беременности проводить здесь бóльшую часть времени...

Люк содрогнулся — и вовсе не от прохладного ночного воздуха. «Здесь царит темная сторона», — сказал Йода в той пещере на Дагобе, — пещере, где Люку пришлось сражаться на световых мечах с Дартом Вейдером, который в итоге обернулся самим Люком. Многие недели после этого его преследовали воспоминания о могуществе темной стороны, и только намного позже он наконец понял, что главной целью Йоды было показать, насколько долгий путь ему еще предстоит пройти.

И все же он часто задумывался о том, каким образом пещера обрела подобные свойства. Возможно, когда-то там жил некто (или нечто), воплощавший в себе темную сторону.

Так же как здесь когда-то жил Император...

Люк снова вздрогнул. Больше всего его сводило с ума то, что ощутить подобное сосредоточие зла во дворце он не мог. Собственно, Совет не преминул его об этом спросить, когда впервые обсуждалась возможность переезда руководящих органов в имперскую столицу. Люку тогда пришлось скрепя сердце признать, что, судя по всему, никаких последствий пребывания здесь Императора не чувствуется.

Но то, что он не ощущал их, вовсе не означало, что их не было на самом деле.

«Хватит», — приказал самому себе Люк, тряхнув головой. Если он будет шараться от любой тени, никакого толку не выйдет. Разве что паранойю себе заработает. Вероятно, его недавние кошмары и плохой сон — лишь последствия того, что ему приходилось постоянно наблюдать за попытками Леи и остальных превратить военных мятежников в гражданское правительство. Его сестра наверняка не согласилась бы сюда перебраться, будь у нее какие-либо сомнения.

Лея.

С некоторым усилием Люк заставил себя расслабиться и дать волю своим способностям джедая. На верхнем этаже дворца он ощутил присутствие дремлющей сестры, а также близнецов, которых она носила в себе.

Он поддерживал контакт еще несколько мгновений, надеясь не разбудить ее и вновь восторгаясь странным ощущением нерожденных детей у нее под сердцем. Они действительно несли в себе наследие Скайуокеров; одно лишь то, что он мог их чувствовать, означало, что их Сила невероятно велика.

По крайней мере, он так предполагал, надеясь, что когда-нибудь ему представится шанс спросить об этом Бена.

Но теперь такого шанса у него больше не было.

С трудом сдерживая внезапно подступившие слезы, Люк разорвал контакт. Кружка в его руке остыла; допив остатки шоколада, он в последний раз посмотрел вокруг — на город, на облака... и мысленно — на далекие звезды, вокруг которых вращались планеты, где кипела жизнь. Миллиарды жизней, многие все еще

ждали свободы и света, обещанных им Новой Республикой.

Он закрыл глаза, и вместе с ярким светом ушли и столь же яркие надежды. «Ни у кого нет волшебной палочки, которая могла бы сразу сделать все лучше», — устало подумал он.

Даже у джедая.

С-ЗРО, шаркая, вышел из комнаты, и Лея Органа-Соло, устало вздохнув, снова откинулась на подушки. «Половина победы — лучше, чем ничего», — промелькнула у нее в голове старая поговорка.

Старая поговорка, в которую она ни минуты не верила. Половина победы, по ее мнению, означала также половину поражения.

Она снова вздохнула, ощутив мысленное прикосновение Люка. Как она и надеялась, встреча с С-ЗРО развеяла его мрачное настроение, но стоило дроиду уйти, как им снова овладела депрессия.

Возможно, ей стоило пойти к нему поговорить. Узнать наконец, что его так тревожит последние несколько недель.

— Все в порядке, — прошептала она, мягко поглаживая живот. — Все в порядке. Я просто волнуюсь за вашего дядю Люка, только и всего.

Толчки в животе постепенно утихли. Взяв с тумбочки наполовину заполненный стакан, Лея допила его содержимое, стараясь не морщиться. Теплое молоко отнюдь не входило в перечень ее любимых напитков, но, как оказалось, оно быстрее всего успокаивало периодические приступы тошноты. Врачи объясняли, что самое худшее должно миновать в ближайшие дни, и она страстно надеялась, что они правы.

Из соседней комнаты послышались легкие шаги. Быстро поставив стакан на тумбочку, Лея свободной рукой натянула одеяло до подбородка и попыталась с помощью Силы погасить лампу у кровати.

Лампа даже не мигнула. Скрежеща зубами, Лея попробовала еще раз, и опять ничего не получилось. Ей все еще доставало навыков, чтобы повернуть выключатель. Высвободив руку из-под одеяла, она потянулась к лампе.

В другом конце комнаты открылась дверь, и на пороге появилась высокая женщина в халате.

— Ваше высочество? — тихо позвала она, отбросив падающие на глаза блестящие светлые волосы. — С вами все в порядке?

— Входи, Винтер, — вздохнула Лея. — Ты давно подслушиваешь под дверью?

— Я вовсе не подслушивала, — почти обиженно ответила Винтер, скользнув в комнату. — Я увидела у вас под дверью свет и решила, что, может быть, вам что-нибудь нужно.

— Со мной все хорошо, — заверила ее Лея. Эта женщина не переставала ее удивлять: спросонья, в старом халате, с растрепанными волосами, Винтер тем не менее выглядела более царственно, чем удавалось самой Лее в лучшие времена. Еще когда они были детьми на Алдераане, не раз случалось, что прибывавшие с визитом ко двору вице-короля принимали Винтер за принцессу Лею.

Вряд ли об этом забыла и сама Винтер. Если уж она могла запомнить наизусть содержание целого разговора, то вполне была в состоянии восстановить в памяти все случаи, когда ее путали с принцессой.

Лея часто задумывалась, что сказали бы остальные члены Временного совета, если бы знали, что

молчаливая помощница, сидевшая рядом с ней на официальных встречах или стоявшая рядом во время неофициальных бесед в кулуарах, на самом деле фиксирует в памяти каждое произнесенное слово. Некоторым, вероятно, это нисколько не понравилось бы.

— Принести вам еще молока, ваше высочество? — спросила Винтер. — Или печенья?

— Нет, спасибо, — покачала головой Лея. — Желудок меня сейчас особо не беспокоит. Просто... в общем, я волнуюсь за Люка.

Винтер кивнула:

— Все из-за того же, что тревожит его уже несколько недель?

— Так давно? — нахмурилась Лея.

Винтер пожала плечами.

— Вы были слишком заняты, — как всегда дипломатично ответила она.

— И не говори, — сухо усмехнулась Лея. — Не знаю, Винтер. Просто не знаю. Он сказал С-ЗРО, что тоскует по Бену Кеноби, но я прекрасно понимаю, что дело не только в этом.

— Возможно, это как-то связано с вашей беременностью, — предположила Винтер. — Как раз девять недель назад — все сходится.

— Да, знаю, — согласилась Лея. — Но примерно тогда же Мон Мотма и адмирал Акбар настояли на переводе правительства сюда, на Корусант. И примерно тогда же мы начали получать донесения с пограничья, что во главе Имперского флота встал некий загадочный тактический гений. — Она протянула руки ладонями вверх. — Выбирай.

— Полагаю, вам просто стоит подождать, пока он сам не захочет с вами поговорить, — задумчиво ска-

зала Винтер. — Возможно, капитан Соло сумеет вытащить его из хандры, когда вернется.

Лея стиснула пальцы, чувствуя, как на нее накатывает волна одиночества и злости на Хана, который отправился на очередную дурацкую миссию, бросив ее одну...

Злость тут же исчезла, сменившись чувством вины. Да, Хан опять улетел, но даже когда он был здесь, порой они едва видели друг друга. Необычайно сложная задача по организации нового правительства отнимала все больше времени, и иногда у нее не находилось свободной минуты даже для того, чтобы поехать, не говоря уже о том, чтобы увидеться с мужем.

«Это моя работа», — твердо напомнила себе Лея. И работу эту, к несчастью, могла делать только она. В отличие от практически всех остальных в иерархии Альянса лишь она одна обладала обширными познаниями как в теории, так и в более практических аспектах политики. Она выросла в королевском дворце на Алдераане, обучаясь всем премудростям правления у своего приемного отца, причем столь успешно, что уже в подростковом возрасте представляла его в Имперском сенате. Без ее опыта все попросту могло рухнуть, особенно сейчас, на ранних, критически важных, этапах становления Новой Республики. Еще несколько месяцев — всего несколько месяцев, и она сможет немного отдохнуть, с лихвой вернуть долг Хану.

Чувство вины прошло, но одиночество никуда не делось.

— Возможно, — сказала она Винтер. — А пока что нам обоим лучше немного поспать. Завтра у нас тяжелый день.

Винтер слегка приподняла брови.

— А что, бывает по-другому? — спросила она с тем же сарказмом, что и чуть ранее Лея.

— Но-но, — с насмешливой серьезностью предостерегла ее Лея. — Ты слишком молода, чтобы становиться столь циничной. А теперь — спать.

— Вы уверены, что вам ничего больше не нужно?

— Уверена. Брысь отсюда!

— Ладно. Спокойной ночи, ваше высочество.

Она выскользнула из комнаты, закрыв за собой дверь. Вновь опустившись на постель, Лея поправила одеяло и поудобнее уложила подушки.

— И вам спокойной ночи, — прошептала она своим малышам, снова поглаживая живот. Хан не раз намекал, что тот, кто разговаривает с собственным животом, выглядит слегка чокнутым. Впрочем, она подозревала, что ее муж втайне считает слегка чокнутым каждого.

Ей страшно его не хватало.

Вздохнув, Лея потянулась к тумбочке и выключила свет. Вскоре она заснула.

Где-то на другом конце Галактики Хан Соло сделал глоток из кружки и окинул взглядом царивший вокруг хаос. «Такое ощущение, будто мы отсюда и не уходили», — подумал он.

И все же приятно было сознавать, что в переворачивающейся вверх дном Галактике кое-что остается неизменным. В углу играл другой оркестр, и обивка кресел в кабинке была заметно жестче, но во всем остальном кантина в Мос-Эйсли выглядела точно так же, как и всегда. Так же как и в тот день, когда Хан впервые встретился с Люком Скайуокером и Оби-Ваном Кеноби.

Казалось, с тех пор прошел десяток жизней.

Рядом тихо заворчал Чубакка.

— Не беспокойся, он придет, — сказал ему Хан. — Это же Дравис. Вряд ли он хоть раз за всю жизнь являлся вовремя.

Хан медленно обвел взглядом толпу. Нет, мысленно поправился он, в кантине изменилось кое-что еще: не было видно никого из здешних контрабандистов-завсегдатаев. Кто бы ни возглавил остатки организации хатта Джаббы, он, скорее всего, перенес свою деятельность с Татуина. Бросив взгляд на заднюю дверь кантины, Соло отметил про себя, что стоит спросить об этом Дрависа.

Хан все еще смотрел в сторону, когда на стол упала тень.

— Привет, Соло, — произнес насмешливый голос.

Мысленно досчитав до трех, Хан небрежно повернулся:

— Ну привет, Дравис. Давно не виделись. Садись.

— Обязательно, — усмехнулся Дравис. — Как только вы с Чуи положите руки на стол.

Хан укоризненно посмотрел на него.

— Да брось, — сказал он и ухватил кружку обеими руками. — Думаешь, я позвал тебя в такую даль, чтобы просто пристрелить? Мы же старые приятели, забыл?

— Это уж точно. — Дравис окинул оценивающим взглядом Чубакку и сел. — По крайней мере, были когда-то. Но я слышал, ты теперь стал уважаемым человеком.

— «Уважаемый» — слишком растяжимое понятие, — красноречиво пожал плечами Хан.

Дравис приподнял бровь.

— Ладно, тогда уточним, — язвительно бросил он. — Я слышал, ты присоединился к Альянсу повстанцев, стал генералом, женился на бывшей алде-раанской принцессе и ждешь близнецов.

Хан пренебрежительно махнул рукой:

— Что касается «стал генералом», то я несколько месяцев назад ушел в отставку.

— Извини, — фыркнул Дравис. — Так в чем вообще дело? Хочешь о чем-то предупредить?

— Ты про что? — нахмурился Хан.

— Не разыгрывай невинность, Соло. — От насмешливого тона Дрависа не осталось и следа. — Новая Республика сменяет Империю — все здорово и прекрасно, но ты не хуже меня знаешь, что для контрабандистов это ничего не значит. Так что если речь идет об официальном предложении свернуть наш бизнес — я просто рассмеюсь тебе в лицо и уйду.

Он начал подниматься с места.

— Ничего подобного, — сказал Хан. — Собственно, я рассчитывал тебя нанять.

Дравис замер.

— Что? — настороженно переспросил он.

— Ты не ослышался, — подтвердил Соло. — Мы нанимаем контрабандистов.

Контрабандист медленно опустился на стул.

— Это как-то связано с вашей борьбой с Империей? — напряженно спросил он. — Если так, то...

— Вовсе нет, — заверил его Хан. — Разговор на эту тему много, но, по сути, все сводится к тому, что Новой Республике сейчас не хватает грузовых кораблей, не говоря уже об опытных пилотах. Если хочешь быстро и честно заработать — самый подходящий вариант.

— Так-так... — Дравис закинул руку за спинку стула и с подозрением уставился на собеседника. — И в чем подвох?

— Никакого подвоха, — покачал головой Хан. — Нам нужны корабли и пилоты, чтобы возобновить межзвездную торговлю. У вас они есть. Только и всего.

Дравис немного подумал.

— Так какой смысл напрямую работать на вас за жалкие гроши? — спросил он. — Почему бы нам не доставлять товар контрабандой, зарабатывая куда больше?

— Да пожалуйста! Но это верно, только если вашим покупателям придется платить такие высокие пошлины, что выгоднее будет пользоваться услугами контрабандистов. А в данном случае, — улыбнулся он, — такого не случится.

Дравис с негодованием уставился на него:

— Да брось, Соло. Думаешь, я поверю, будто свежеспеченное правительство, которому, как никогда, нужны деньги, не станет задира́ть пошлины до небес?

— Можешь верить во что угодно, — холодно ответил Хан. — Хочешь — попробуй. Но как убедишься сам — дай знать.

Дравис пожевал губами, не сводя взгляда с Хана.

— Знаешь, Соло, — задумчиво проговорил он, — я бы не пришел, если бы не доверял тебе. Ну, может, мне еще любопытно было посмотреть, что ты затеваешь. И может быть, я и впрямь тебе поверю. И даже попробую поучаствовать. Но скажу сразу: многие из моей команды не согласятся.

— Почему?

— Потому что ты стал уважаемым человеком, вот почему. Только не смотри на меня так — хватит и того,

что ты настолько давно ушел из нашего бизнеса, что вряд ли даже помнишь, в чем он заключается. Прибыль — вот что движет контрабандистом, Соло. Прибыль и азарт.

— И что ты собираешься делать? Промышлять в имперских секторах? — парировал Хан, изо всех сил пытаясь вспомнить все уроки дипломатии, которые давала ему Лея.

— Оно того стоит, — пожал плечами Дравис.

— Пока — может быть. Но их территория сокращается уже пятый год и будет уменьшаться и дальше. По вооружению мы примерно равны, а наши бойцы куда лучше обучены, и боевой дух у них намного выше.

— Может, и так. — Дравис поднял брови. — А может, и нет. До меня доходят слухи, что у них какой-то новый командующий, который доставляет вам кучу проблем — например, в системе Оброа-скай. Я слышал, вы недавно потеряли там эломинскую боевую группу. Столько кораблей, и все впустую.

Хан заскрежетал зубами:

— Не забывай: любой, кто доставляет проблемы нам, точно так же будет их доставлять и вам. — Он нацелил на собеседника палец. — И если ты думаешь, что Новая Республика жаждет денег, — подумай, насколько их должна сейчас жаждать Империя.

— Что ж, может, это и интересная работенка, — с легкостью согласился Дравис, поднимаясь на ноги. — Рад был снова увидеться, Соло, но мне пора. Передавай привет своей принцессе.

Хан вздохнул:

— Просто передай наше предложение своим, ладно?

— Передам. Может, даже кто-то заинтересуется.

Никогда заранее не знаешь.

Хан кивнул. Собственно, ничего другого ожидать от этой встречи не приходилось.

— Еще одно, Дравис. Кто теперь стал большой шишкой после Джаббы?

Дравис задумчиво взглянул на него.

— Ну... пожалуй, вряд ли это тайна, — решился он. — Учти, официально никто ничего не знает. Но я бы поставил на Тэлона Каррда.

Хан нахмурился. О Каррде он, естественно, слышал, но ничто не намекало на то, что его организация входит хотя бы в первую десятку, не говоря уже о верхних эшелонах. Либо Дравис ошибался, либо Каррд был из тех, кто предпочитает оставаться в тени.

— Где его можно найти?

— Хочешь узнать? — хитро улыбнулся Дравис. — Может, когда-нибудь я тебе расскажу.

— Дравис...

— Мне пора. Пока, Чуи. — Он повернулся, но тут же остановился. — Да, кстати. Можешь сказать своему дружку, который сидит вон там, что прикрытия хуже его я еще не видел. Просто подумал, что тебе может быть интересно.

Снова улыбнувшись, он повернулся и скрылся в толпе.

Хан поморщился, глядя ему вслед. Что ж, Дравис хотя бы не боялся повернуться к ним спиной. Некоторые из контрабандистов, с которыми он связывался, не доверяли ему даже в этом. Все-таки хоть какой-то прогресс.

Рядом что-то непочтительно проворчал Чубакка.

— Ну а чего ты ожидал, пока в Совете заседает адмирал Акбар? — пожал плечами Хан. — Каламари истребляли контрабандистов еще до войны, и все это

знают. Не беспокойся, они придут — по крайней мере, некоторые. Дравис может нести любую чушь насчет прибыли и азарта, но, если гарантировать им безопасность, пообещать, что никто не станет их обдирать, как Джабба, и что никто не будет в них стрелять, они заинтересуются. Ладно, пошли.

Выскользнув из кабинки, он направился к бару, позади которого виднелся выход. Остановившись на полпути возле еще одной кабинки, Хан взглянул на единственного сидящего там посетителя.

— У меня для тебя информация, — объявил Соло. — Дравис велел тебе передать: прикрытия хуже тебя он еще не видел.

Улыбнувшись, Ведж Антиллес выбрался из-за стола.

— Я думал, в том-то и вся суть, — сказал он, приглаживая черные волосы.

— Да, но Дравис так не думал. — Честно говоря, Хан готов был признать, что контрабандист не так уж и неправ. Ведж не бросался в глаза подобно шишке на ровном месте лишь тогда, когда сидел в кабине Х-истребителя и разносил в пыль СИДы. — А где Пейдж? — спросил он, оглядываясь вокруг.

— Здесь, сэр, — послышался негромкий голос за его спиной.

Хан повернулся. Рядом с ними возник совершенно неприметный человек среднего роста и телосложения, один из тех, на кого обычно не обращают внимания и кто способен слиться почти с любым окружением.

И в том опять-таки была вся суть.

— Видел что-нибудь подозрительное? — спросил его Хан.

Пейдж покачал головой:

— Никакой охраны, никакого оружия, кроме его собственного бластера. Похоже, этот парень действительно вам доверяет.

— Ага. Прогресс. — Хан огляделся в последний раз. — Пошли отсюда. Мы и так уже опаздываем с возвращением на Корусант. А мне бы еще хотелось по дороге завернуть в систему Оброа-скай.

— Насчет тех пропавших эломинских кораблей? — спросил Ведж.

— Угу, — мрачно подтвердил Хан. — Хочу узнать, выяснили ли уже, что с ними случилось. А если повезет, может, заодно узнаем, кто за этим стоит.

ГЛАВА

3

Складной столик в личном кабинете Тэлونا Каррда был уже разложен, еда готова, а сам он наливал вино, когда в дверь постучали. Как всегда, он успел вовремя.

— Мара? — крикнул он.

— Да, — раздался из-за двери женский голос. — Ты просил меня разделить с тобой ужин.

— Да, входи.

Дверь отодвинулась в сторону, и в комнату со своей обычной кошачьей грацией вошла Мара Джейд.

— Ты не упомянул... — она окинула взглядом уставленный яствами стол, — по какому поводу хотел меня видеть.

— Нет, вовсе не затем, о чем ты подумала, — заверил ее Каррд, указав на кресло напротив. — Чисто деловой ужин, не больше и не меньше.

Из-под его письменного стола послышалось нечто среднее между кудахтаньем и мурлыканьем.

— Именно так, Натиск, — деловой ужин, — проговорил Каррд, поворачиваясь на звук. — А ну, пошел отсюда.

Из-за края стола выглянул ворнскр. Зверь вцепился передними лапами в ковер и уткнулся мордой в пол, словно на охоте.

— Я сказал — пошел отсюда! — решительно повторил Каррд и махнул рукой на открытую дверь за спиной Мары. — Тебе приготовили поесть на кухне. Буря уже там — того и гляди успел сожрать половину твоего ужина.

Натиск неохотно выскользнул из-под стола, что-то мрачно кудахча себе под нос, и поплелся к двери.

— Только не изображай из себя несчастного и всеми покинутого, — проворчал Каррд, взяв с блюда кусок тушеного мяса бруалки. — Может, это тебя порадует? — Он бросил еду в сторону двери. Апатию Натиска как рукой сняло. Прыгнув подобно взведенной пружине, он поймал кусок на лету. — Вот так-то лучше, — усмехнулся Каррд. — А теперь иди, наслаждайся ужином.

Ворнскр рысью выбежал за дверь.

— Ладно, — сказал Каррд, вновь повернувшись к Маре. — О чем мы говорили?

— Ты говорил, что это деловой ужин, — с легким холодком в голосе напомнила она, усаживаясь напротив него и оглядывая стол. — Давно не доводилось бывать на столь роскошном деловом ужине.

— Именно, — кивнул Каррд и протянул руку к блюду. — Пожалуй, неплохо порой вспомнить, что быть контрабандистом вовсе не обязательно означает быть варваром.

— О да. — Она отхлебнула из бокала. — И наверняка большинство твоих подчиненных крайне благодарны тебе за подобное напоминание.

Каррд улыбнулся. Похоже, он ошибся, полагая, что необычная обстановка выведет ее из равновесия. Ему следовало знать, что подобных Маре так просто не проведешь.

— Да, порой вечер может стать весьма интересным, — согласился он. — Особенно, — он пристально посмотрел на нее, — когда заходит речь о повышении.

На ее лице промелькнуло удивление, но лишь на долю секунды.

— Повышении? — осторожно переспросила она.

— Да, — кивнул Каррд, накладывая бруалки ей на тарелку. — Если точнее — о твоём.

Взгляд ее снова стал настороженным.

— Ты же знаешь — я в вашей команде всего полгода.

— На самом деле — пять с половиной месяцев, — поправил он. — Но время играет далеко не столь важную роль, как умения и результаты... а твои способности и достижения весьма впечатляют.

Мара пожала плечами, тряхнув огненно-рыжими волосами:

— Мне повезло.

— Само собой, без везения не обошлось, — согласился Каррд. — С другой стороны, я обнаружил, что то, что большинство называют везением, — часто не более чем талант плюс способность по максимуму использовать обстоятельства. — Вновь повернувшись к бруалки, он положил немного себе на тарелку. — А у тебя есть талант к пилотированию космических кораблей, умение как отдавать, так и исполнять приказы, — он слегка улыбнулся, показав на стол, — и способность приспосабливаться к необычным и неожиданным ситуациям. И все это — крайне полезные таланты для контрабандиста.

Он сделал паузу, но Мара по-прежнему молчала. Судя по всему, в свое время она также научилась не задавать лишних вопросов. Еще один полезный талант.

— Суть в том, Мара, что ты попросту чересчур ценна, чтобы использовать тебя в качестве поддержки или даже для работы на одной трассе, — подытожил он. — Мне хотелось бы начать готовить тебя к должности моего первого помощника.

На этот раз она уже не сумела скрыть удивления. Зеленые глаза на мгновение расширились, но тут же вновь сузились.

— И в чем именно будут заключаться мои новые обязанности? — спросила она.

— В основном в том, чтобы летать вместе со мной, — ответил он, потягивая вино. — Смотреть, как я налаживаю новые связи, встречаться с некоторыми из наших давних клиентов, давая им шанс с тобой познакомиться, и все такое прочее.

Судя по ее взгляду, она все еще подозревала, что его предложение — лишь дымовая завеса, скрывающая некие личные притязания с его стороны.

— Можешь пока не отвечать, — сказал он. — Подумай или поговори с кем-нибудь, кто пробыв в нашей организации дольше. — Он посмотрел ей прямо в глаза. — Тебе подтвердят, что я не лгу своим.

— Я уже слышала об этом, — уклончиво проговорила Мара. — Но имей в виду: если дашь мне подобную власть, я воспользуюсь ею по-настоящему. Придется кое-что пересмотреть во всей структуре...

Ее прервал сигнал интеркома на столе Каррда.

— Да? — крикнул он.

— Это Авес, — послышался голос. — Я подумал, тебе интересно будет узнать — к нам нагрянули гости.